Иван Ганжа, паливший по окнам соседей, надолго лишился свободы

Апелляционная коллегия Камчатского краевого суда в начале мая оставила в силе приговор по делу «камчатского стрелка», 34-летнего Ивана Ганжи, которого ранее городской суд краевого центра признал виновным в покушении на убийство двух лиц. Преступник приговорен к девяти годам колонии строгого режима с последующим ограничением свободы еще на год. Таким образом, все попытки защиты переквалифицировать обвинение на более легкий пункт «а» первой части статьи 213 Уголовного кодекса РФ «Хулиганство с применением оружия» оказались тщетными.

«Между Иваном Ганжой и управляющей домом по улице Толстого, 3, генеральным директором ООО УК «Домовик», с 2016 года неоднократно происходили конфликты, – говорится в приговоре. – Управляющая делала замечания соседу по поводу небрежно припаркованного им автомобиля, несвоевременной оплаты коммунальных услуг, неприведения в порядок телевизионных кабелей, находящихся в подъезде и ведущих в квартиру Ганжи. Замечания по поводу аморального поведения соседу делал и супруг управляющей – действующий сотрудник полиции».

В результате Ганжа, давно злоупотреблявший спиртным, а, по предположению некоторых соседей по подъезду, еще и наркотиками, решил отомстить. Роковой стала ночь с 26 на 27 марта прошлого года. Толчком к совершению преступления стали антенные провода в подъезде, ведущие в квартиру преступника. Управдом неоднократно требовала убрать их в короб. В конце концов это сделал электрик управляющей компании. В итоге, вернувшись заполночь домой в плохом настроении и состоянии опьянения, Ганжа увидел, что провода не на месте, разозлился, полагая, что их сдвинула управдом, и решил отомстить ей и ее мужу.

«Около часа ночи обвиняемый взял дома из сейфа двуствольное охотничье ружье, патроны, снаряженные зарядами дроби, и патроны 12 калибра с пулями. Выйдя на улицу босиком и в полураздетом виде, он произвел не менее 13 прицельных выстрелов, в том числе пулями, по всем окнам квартиры, расположенной на первом этаже, где живет управляющая и ее семья. Один из зарядов попал в спину 56-летнего полицейского, прикрывавшего собой жену и пытавшегося вместе с ней укрыться в ванной комнате. Преступление не было доведено до конца. Ганжу смогли остановить соседи, после чего он был задержан сотрудниками полиции», – гласит вступивший в

законную силу приговор.

Момент обстрела окон квартиры на первом этаже, где живет семья Филипповых, кто-то из соседей снял на мобильный телефон. Сначала на записи слышны звуки выстрелов. Затем женский голос недоуменно произносит: «Что происходит, что он делает? Он в кого вообще стреляет? А почему он голый?» В кадре виден раздетый по пояс человек с ружьем, который стоит на улице. Он кричит: «Менты, выходим по одному! Стрелять вас буду!» Затем прицеливается и палит в сторону дома.

Оружие Ганжа приобрел совершенно легально на основании выданной ему в 2005 году лицензии и охотничьего билета. У него было охотничье двуствольное ружье ИЖ-27М калибром 18,4 миллиметра, выпущенное на Ижевском механическом заводе. Это модернизированная модель ружья ИЖ-27 – одного из самых популярных и массовых в нашей стране ружей с вертикально расположенными стволами. Ружья ИЖ-27М в настоящее время имеют большое распространение на территории Росси и в больших количествах производятся на экспорт под патроны «магнум».

Адвокат Ивана Ганжи Андрей Кравченко в ходе процесса настаивал на том, что его подзащитный вовсе не желал смерти своим соседям, не раз упрекавшим его в злоупотреблении алкоголем и неподобающем поведении. Просто спьяну хотел покуражиться и похулиганить. Сам преступник в суде также до последнего не признал себя виновным, утверждая, что хотел только напугать управляющую и ее супруга, не намереваясь их убивать. Приговор был обжалован, но государственное обвинение представило суду убедительные доказательства, опровергающие доводы осужденного и его защитника.

Одной из главных улик стали показания сотрудника патрульно-постовой службы Максима Микитюка. По словам полицейского, который первым прибыл по вызову на место происшествия и с помощью вызванных на подмогу коллег задержал Ганжу, тот, уже будучи в наручниках, продолжал выкрикивать оскорбления в адрес Филипповых. Когда стражи порядка вели его к машине по лестнице подъезда, «камчатский стрелок» в открытую дверь квартиры увидел, как врачи скорой помощи оказывают помощь израненному соседу и прокричал: «Ты еще жив? Не сдох еще?»

По словам Максима Микитюка, состояние преступника в момент задержания было переменчивым. Яростная агрессия сменялась угрюмым безучастным спокойствием. Как

известно, частая и неожиданная смена настроения является одним из симптомов наркотического опьянения. «Ваня стал злым, агрессивным, что отметили многие знакомые. Мы посчитали, что он начал еще и наркотики употреблять», – рассказывала «Вестям» потерпевшая, управляющая домом Ирина Филиппова, Но достоверно установить, был ли Ганжа в ночь на 27 марта «под кайфом» не удалось. От освидетельствования в наркологическом диспансере он отказался.

«Агрессивен, возбужден, нецензурно бранится, на требования врача не реагирует. От освидетельствования отказался», – сказано в написанном по горячим следам экспертом медицинском заключении. Сам Ганжа в суде это категорически отрицал и утверждал, что у него и в мыслях не было отказываться от обследования. Но что он может уверенно помнить, если большая часть тех вечера и ночи, по его собственным показаниям, начисто стерлись из его одурманенной памяти? Во всяком случае факт сильного алкогольного опьянения подтверждается исходившим от него запахом спиртного и неадекватным поведением, о чем рассказал в суде Максим Микитюк.

О том, как Ганжа совершал преступление, и что чувствовала семья под обстрелом обезумевшего соседа, «Вестям» рассказывала Ирина Филиппова. «Мы с мужем смотрели телевизоры в разных комнатах. Тут раздался громкий хлопок, посыпались стекла, дым пошел, – вспоминала она ту страшную ночь. – Выглядываем в окно, а там в одном трико сосед наш Ваня с ружьем ходит и в нас целится. Меня муж оттолкнул, а сам встал за холодильник. Новый выстрел, в супруга попала дробь. Мы отползли в ванную. В это время Ганжа продолжал ходить и обстреливать окна нашей квартиры».

Перепуганные соседи Филипповых вызвали полицию, но еще до приезда наряда стрелка утихомирил один из жильцов того же подъезда, который прежде работал в управлении наркоконтроля. Мужчина не испугался явно неадекватного человека с ружьем и отвлек его, когда тот снова стал перезаряжать двустволку. Предложив Ганже «выпить вискаря», бывший наркополицейский забрал у него ружье и увел к себе домой, откуда стрелка и забрали стражи порядка.

В связи со столь суровым наказанием для Ганжи, утвержденным судьей Камчатского краевого суда Оксаной Масловой, еще более странным выглядит то, что до суда «камчатский стрелок находился под домашним арестом. По иронии судьбы именно Оксана Маслова в сентябре прошлого года отпустила преступника из следственного изолятора и обязала неотлучно находиться в квартире его отца в другом районе города.

Рассматривая тогда этот вопрос, судья Маслова вынесла постановление, в котором говорилось: «Обстоятельства, на основании которых Ганжу заключили под стражу, в настоящее время изменили свое значение и не являются достаточными для продления срока содержания обвиняемого под стражей на столь длительный срок».

Ганже было запрещено выходить на улицу, пользоваться телефоном и иными средствами связи, общаться с участниками процесса за исключением собственного защитника. Он был обязан носить специальный браслет, с помощью которого якобы можно было контролировать его местонахождение. Однако запрета на посещение квартиры другими лицами установлено не было. К тому же телефон отца Ганжи был вполне доступен преступнику для общения с кем угодно. Любой мог принести «камчатскому стрелку» алкоголь, наркотики или оружие. Да и самому домашнему арестанту при желании потребовалось бы совсем немного времени, чтобы добраться до улицы Толстого и завершить расправу.

Уверенности в том, что электронный браслет на ноге Ганжи сработает так, как надо, у нас никогда не было. События, происшедшие в самом начале судебного процесса, подтвердили наши опасения. Девятого января, в день первого заседания по делу, «камчатский стрелок», вопреки правилам содержания под домашним арестом, покинул квартиру своего отца и отправился полечиться после бурных новогодних каникул. Электронное устройство оказалось бесполезным. Сотрудники камчатского управления Федеральной службы исполнения наказаний, обязанные по долгу службы следить за перемещениями арестанта, ничего не заподозрили.

Судья городского суда Анна Меллер, адвокаты, потерпевшие и свидетели напрасно ждали в зале заседаний Ганжу. Отправленный за ним конвой получил от ворот поворот. «Камчатского стрелка» дома не оказалось. После шокирующего сообщения конвоиров немедленно начались розыскные мероприятия. Отец Ганжи, в квартире которого тот находился под домашним арестом, сообщил: Иван почувствовал себя плохо и поехал в больницу. Но даже несмотря на столь серьезный проступок отправлять подсудимого в следственный изолятор, где он уже провел первые пять месяцев после содеянного, суд не стал. До вынесения приговора Ганжа так и приезжал на процесс из дома в сопровождении полицейского примерно за десять минут до начала заседаний.

Если сейчас судья Маслова утвердила суровый приговор по обвинению Ганжи в совершении особо тяжкого преступления и без колебаний отправила «камчатского

стрелка» отбывать девять лет строгого режима, почему она столь мягко обошлась с ним в сентябре прошлого года? Каких еще доводов не хватало ей, когда она с той же самой статьей Уголовного кодекса РФ «Покушение на убийство» отпускала Ганжу из СИЗО под домашний арест, несмотря на то, что потерпевшие прямо заявляли, что опасаются за свои жизни.

Более того, даже когда преступник продемонстрировал, насколько легко ему улизнуть из-под домашнего ареста, мера пресечения для него так и не была изменена. Электронный браслет на ноге, призванный следить за его перемещениями, по неизвестным до сих пор причинам не сработал. Если бы не назначенное на девятое января судебное заседание, Ганжа, возможно, так и разгуливал бы на свободе до сих пор. В таком случае он легко мог либо сам, либо с помощью приятелей приобрести алкоголь, снова привести себя в неадекватное состояние, взять, к примеру, нож, подкараулить Филипповых у двери их квартиры и довести свой умысел до конца. Кто понес бы ответственность, если бы события развивались именно так?

Браслет?

Дмитрий ЧЕРНОВ